

— Это было год назад, — начала Пенни, — когда я возвращалась домой после работы в театре. На обратном пути меня схватили двое пьяных мужчин, у которых не было совести. Демиан, чистокровный вампир, достал сигару из пальто, пока Пенни рассказывала эту историю. Прикусив конец сигары, он зажег ее от того же спичечного коробка, который использовал, чтобы зажечь предыдущую. — Хотя я благополучно вернулась домой, — продолжила Пенни, — через час жители деревни пришли к моей двери, стуча и крича. Они утверждали, что я пыталась завлечь мужчин. Одна из проходящих мимо женщин решила, что так оно и есть. — Она саркастически улыбнулась, выдыхая изо рта: — Выкрикивая имена, как обычно, они потянули меня и начали... бросать в меня вещи. Моя мать ничего не могла сделать, так как ее болезнь только усугублялась с каждым днем. Через некоторое время судья вмешался, сказав, что он поговорит и уладит дело. На самом деле, он просто хотел провести рукой по моей коже. — Ее голос звучал как из далека. Демиан глубоко затянулся сигарой, выдыхая дым. Совершенно серьезно он спросил: — Что он с тобой сделал? — Прикоснулся ко мне. — Куда? — Демиану нужны были конкретные детали. Ему было недостаточно просто знать, что мужчина прикасался к ней. — В какой части? Демиан видел, как в глазах Пенни появилось беспокойство, но сейчас она была его любимицей, и он не обращал внимания на границы между ними. — От моих колен до верхней части бедра. Ближе к середине. — Пенни замолчала, поджав губы. — Большинство людей, занимающих более высокое положение, пользуются возможностью и получают удовольствие от того, что они могут использовать. Есть только несколько человек, которые этого не делают и не возражают против своей работы. Тебе больше не нужно беспокоиться о нем. Я позабочусь, чтобы он знал, как усердно выполнять работу в этой деревне! Сделав еще одну затяжку, он позволил дыму смешаться в груди, чтобы выпустить его на ветер. Слабый запах достиг носа Пенни, заставив ее нахмуриться. — Я знаю это. — В конце концов, это был очевидный факт. Люди, обладающие властью, всегда топтали других, ради собственного использования и достижения своих целей. — Для местного мужчины или женщины люди, стоящие над ними, всегда пугающие и недоступные. Но ведь речь идет не о доступности. Демиан вынул сигару изо рта, чтобы говорить более внятно, зажав ее между пальцами. — Если для тебя он тот, кого ты боишься, то над ним есть кто-то, кого он боится, что, в свою очередь, превращает все в подобную пищевую цепочку. Он просто знает, что я тот, с кем не стоит связываться, и он знает, что не стоит жаловаться, если он не хочет погибнуть из этих земель. Видя, что он делает еще одну затяжку, Пенни задала вопрос, который собиралась задать: — Могу я спросить тебя кое о чем? — Ты уже это сделала. Спрашивай. — Он сделал ей знак продолжать. — Почему ты решил купить меня? После того, что Пенни услышала от Леди Мэгги о том, что Демиан ненавидит рабов из-за того, что случилось с одним из его знакомых друзей, она удивилась, почему он потратил на нее такую огромную сумму. За те несколько дней, что она знала его, она пыталась понять его. В течение нескольких секунд Демиан не отвечал ей, заставляя ее задуматься, дошли ли до нее ее слова или он решил проигнорировать ее. — Потому что это ты. — Прозвучали простые несколько слов, которые совсем не казались простыми. Что это значит? Спросила Пенни про себя. Затем он спросил ее: — Имеет ли этот дом какое-нибудь значение для тебя? Бросив сигару на землю, он наступил на нее своими дорогими сапогами. Она покачала головой. — Хм. — Ответил он в ответ. Подталкивая себя вперед, чтобы выпрямиться, он сказал: — Запри дверь. Я встречаюсь с тобой на улице, недалеко от того места, где припаркована карета. С этими словами он оставил ее, прежде чем уйти из дома. Его шаги падали один за другим на мокрую землю. Пенни оглядела дом, вспоминая некоторые моменты, проведенные с матерью. С учетом того, как мать и дочь жили друг с другом в полном одиночестве, счастливых моментов было не так уж много, но их можно было сосчитать. И хотя их было всего несколько, они были ей дороги. Например, когда она собирала растения, которые можно было есть в лесу вместе с матерью. Ее юные годы были самыми прекрасными и в то же время печальными. Она прикоснулась к стенам, гадая, может ли стена говорить, если она повторит воспоминания, которые она пережила в прошлом, чтобы она могла немного меньше скучать по своей матери. Ее глаза защипало, лицо потеплело, а грудь начала

ощущать тяжесть. Она вышла из дома, закрыла за собой дверь и заперла ее. Пока она заперала дверь, ставила фонарь на пол и поворачивала ключ, из-за дома показалась тень, невысокая, с капюшоном, который был накрыт. Человек продолжал смотреть на девушку, которая заперала неиспользуемый дом. Он не сделал ни шага ни вперед, ни в сторону, положив одну из своих рук на стену дома. Закончив с замком, Пенни взяла фонарь и повесила его на крючок снаружи дома. Приглушая свет, пока огонь не иссякнет.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/1088775>